

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Брайловская Анастасия Андреевна

**Падежный синкретизм в греческом языке микенского периода
и в языке Гомера**

Специальность 5.9.7.

Классическая, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва — 2026

Диссертация подготовлена на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научные руководители** – *Казанский Николай Николаевич*, доктор филологических наук, академик РАН
- Солопов Алексей Иванович*, доктор филологических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – *Красухин Константин Геннадьевич* – доктор филологических наук, Институт языкознания Российской академии наук, отдел теоретического языкознания, ведущий научный сотрудник
- Касьян Алексей Сергеевич* – доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, институт лингвистики, ведущий научный сотрудник
- Александров Борис Евгеньевич* – кандидат исторических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра истории древнего мира, доцент

Защита диссертации состоится «18» июня 2026 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.6 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, ауд. П-7.

E-mail: sovets@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3960>

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Т.Г. Давыдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена проблеме падежного синкретизма в ранних памятниках греческого языка: микенских текстах и гомеровских поэмах. Данные тексты отражают древнее состояние языка по сравнению с греческим языком классического периода, что позволяет проследить эволюцию падежной системы и грамматических значений флексии. Особый интерес представляют флексии *-ei*, *-i*, *-fi*, в которых в результате синкретизма объединились несколько падежных значений.

Актуальность исследования и степень разработанности проблемы

Окончания *-ei* и *-i* представлены в микенских текстах в двух синкретических значениях, в дативном и в локативном. Распределение данных форм в соответствии с одним из этих двух значений остается неясным. В грамматиках микенского диалекта данная проблема не рассматривалась, лишь отмечался факт наличия двух окончаний датива-локатива¹. Изначально считалось, что употребление двух окончаний было связано с наличием диалектов внутри микенского греческого. Эрнст Риш в 60-х годах выдвинул гипотезу о двух вариантах микенского языка: стандартный микенский, для которого характерно окончание *-ei*) и нестандартный микенский, где встречаются формы на *-i*)². Также предполагалось, что употребление окончаний зависит от ареала, т.е. местности, где была изготовлена табличка: на табличках из Кносса и Пилоса окончание *<-i>* используется реже, чем на табличках из Микен и Фив. Однако в нескольких табличках (PY Vn 851, PY An 18)

¹ Vilborg E. A Tentative Grammar of Mycenaean Greek. Göteborg, 1960; Ventris M., Chadwick J. Documents in Mycenaean Greek. 2nd ed. Cambridge, 1973; Bartoněk A. Handbuch des Mykenischen Griechisch. Heidelberg: C. Winter, 2003. Bernabé A., Luján E. Introducción al griego micénico. Monografías de filología griega. Zaragoza, 2006. The New Documents in Mycenaean Greek. Vol. I–II. Ed. by J. Killen. Cambridge, 2024.

² Risch E. Les différences dialectales dans le mycénien // Proceedings of the Cambridge Colloquium on Mycenaean Studies. Ed. by L. Palmer, J. Chadwick. Cambridge, 1966. P. 150–157; Hajnal I., Risch E. Grammatik des mykenischen Griechisch. Band 1: Einleitung, Phonologie. Innsbruck, 2006.

засвидетельствованы оба окончания одновременно.

Статистическое исследование лексики микенского диалекта в полном объеме было впервые выполнено А. Бартонекем в 1992 году³. Он распределил слова по основам и падежным показателям каждой формы, однако в его статистике не разграничиваются значения датива и локатива и два окончания (-e /-eí/ и -i /-i/), не учитываются топонимы и личные имена, а также данные опубликованных в 2001 году фиванских текстов⁴. В его же микенской грамматике 2003 года тоже приведены только сводные списки микенских слов с их грамматическими характеристиками (также без разделения дативного и локативного значения и без учета топонимов и имен)⁵. Этим обусловлена актуальность настоящей диссертации.

В гомеровских поэмах окончание атематического дат. ед. ч. -i в некоторых случаях оказывается в сильной части стопы (арсисе), в том числе и тогда, когда за ним не следует группа согласных, способная вызывать удлинение предшествующего слога, ср.: αὐτοῦ παρ νῆί τε μένειν || καὶ νῆα ἔρυσθαι – «там же у корабля оставаться и корабль вытащить» (*Od.* IX, 194). Э. Швицер в грамматике греческого языка интерпретировал данные примеры как удлинение *metri causa*⁶.

Однако с расшифровкой микенских текстов некоторые примеры, ранее объясняемые влиянием аналогии или вмешательством метрики в фонологический вид формулы, получили новую интерпретацию. Гомеровская форма Δί (с долгим окончанием -i) стала считаться не метрическим удлинением, а сохранением древнего датива на -eí, что подтвердила микенская

³ Bartoněk A. The Lexical Stock of Mycenaean Greek // *Mykenäika: Actes du IX Colloque international sur les textes mycéniens et égéens*. Ed. par J.-P. Olivier. Paris, 1992. P. 19–56.

⁴ Aravantinos V., Godart L., Sacconi A. *Thèbes. Fouilles de la Cadmée. I. les tablettes en Linéaire B de la Odos Pelopidou. Édition et commentaire*. Pisa, Roma, 2001. P. 51–72.

⁵ Bartoněk A. *Handbuch des Mykenischen Griechisch*. Heidelberg, 2003. S. 600–677.

⁶ Schwyzler E. *Griechische Grammatik. Auf der Grundlage von Karl Brugmans Griechischer Grammatik*. Bd. 1. 5. Aufl. München, 1939. S. 548.

форма *di-we /Diwei/* «Зевсу» (KN Fr 1, F 51, PY Tn 316), которая имеет окончание датива *-ei*: долгое \bar{i} в окончании стали рассматривать как замену древнего окончания *-ei*, представленного в микенской форме. Данной позиции придерживался и П. Ватле в статье 1962 года⁷, которая является единственной работой, где подробно рассматриваются случаи долгого окончания датива \bar{i} в арсисе в гомеровских поэмах, однако он упоминает не все примеры и не рассматривает подробно лексические соответствия с микенским диалектом, чем объясняется актуальность данного исследования.

В микенском диалекте, по сравнению с греческими диалектами I тыс. до н.э., сохранялось большее количество падежей, в частности, как отдельный падеж был представлен инструменталис, имеющий окончание */-phi/*, которое также встречалось в названиях местностей. Для этих названий представляется сложным определить прототипическое значение данного окончания. И.М. Тронский полагал, что такие формы имеют локативное значение⁸. П.Х. Илиевский⁹ в 60-х годах высказал предположение о том, что в микенском диалекте в результате синкретизма объединились инструменталис и аблатив. В тематическом склонении окончание аблатива объединилось с окончанием инструментального падежа в греческом языке¹⁰: изначально в единственном числе, потом под действием аналогии и в парадигме множественного числа. Согласно его гипотезе, в атематическом склонении лишь в сигматических основах можно отличить формы с окончанием *-i*, являющиеся формами датива-локатива, от форм являющихся формами инструменталиса-аблатива с окончанием *-e /-ē/*. В том случае, если в тексте одной таблички среди топонимов присутствует один со следующими окончаниями (*-i, -o-i, -a-i, -si*), тогда все

⁷ Wathélet P. Mycénien et grec d'Homère // *L'Antiquité Classique* 31 (1–2), 1962.

⁸ Тронский, И.М. Образования на *-phi* в гомеровском эпосе // *Eirene. Studia Graeca et Latina I*, 1960. С. 42.

⁹ Илиевски P. Нр. Ablativot, instrymentalot i lokativot vo najstarite greki tekstovi. Skopje, 1961. P. 122.

¹⁰ Казанский Н.Н. К реконструкции падежа в праиндоевропейском // *Актуальные вопросы сравнительного языкознания*. Л., 1989. С. 124.

прочие топонимы будут иметь форму датива-локатива. А если в одном из топонимов будет представлено окончание -e-e или -pí, тогда все топонимы в данном тексте будут иметь форму аблатива-инструменталиса. Данное предположение позднее не было подтверждено: предлагаемое разграничение форм на -pí и -e, обладающих аблативным значением, и форм датива-локатива, оканчивающихся на -sí и -í, не было доказано при рассмотрении всех микенских текстов, так как в одной табличке возможно наличие форм на -pí и -í (e-ra-te-re-wa-pí в тексте PY Jn 829.17, в 19-й строке этого же текста e-re-í), а также форм с окончаниями -í и -e (a-se-e и re-sí-we-í в табличке PY An 18)¹¹. Данные случаи П. Илиевский рассматривал как ошибки писца, однако А. Морпурго Дэвиес полагала, что они свидетельствуют о невозможности существования в микенском инструментально-аблативного падежа¹².

В дальнейшем исследователи приписывали разное значение формам на -pí, однако в грамматиках и компенионах отсутствует подробный анализ всех примеров с флексией -pí. М. Вентрис и Дж. Чедвик¹³, также Бернабе и Лухан¹⁴ полагали, что окончание -pí у топонимов свидетельствует о его локативном значении. Однако Бартонек¹⁵ и Дюу¹⁶ интерпретируют формы на -pí как аблативные. Ф. Ваандерс¹⁷ приписывает локативное значение большинству

¹¹ Morpurgo Davies A. Mycenaean and Greek Language // Linear B: a 1984 survey. Proceedings of the Mycenaean Colloquium of the VIIIth Congress of the International Federation of the Societies of Classical Studies (Dublin, 27th August-1st September 1984). Louvain-la-Neuve, 1985. P. 100.

¹² Morpurgo Davies A. A Mycenaean instrumental-ablative // L.R. Palmer and J. Chadwick (eds.), Proceedings of the Cambridge Colloquium on Mycenaean Studies. Cambridge, 1966. P. 200, 202.

¹³ Ventris M., Chadwick J. Documents in Mycenaean Greek. 2nd ed. Cambridge, 1973. P. 86.

¹⁴ Bernabé A., Luján E. Introducción al griego micénico. Monografías de filología griega. Zaragoza: Prensas Universitarias de Zaragoza. 2006. P. 288.

¹⁵ Bartoněk A. Handbuch des Mykenischen Griechisch. Heidelberg, 2003. S. 444.

¹⁶ Duhoux Y. Interpreting the Linear B records: some guidelines // A Companion to Linear B: Mycenaean Greek Texts and their World. Ed. Y. Duhoux, A. Morpurgo Davies. Vol. 2. Louvain-la-Neuve, Walpole, 2011. P. 237.

¹⁷ Waanders F.M.J. Studies in local case relations in Mycenaean Greek. Amsterdam, 1997. P. 105–106.

топонимов с окончанием -*pi*, для остальных примеров оставляет вопрос открытым, но также отмечает, что для выражения аблативного значения в микенском было достаточно прилагательных, образованных от этнонимов (ra-mi-ni-ja PY Ab 186.B /Lāmniai/ Лемнианки, женщины с Лемноса). Таким образом, изначальное значение форм на -*pi* не поддавалось точному определению.

Кроме того, отсутствует единое мнение о возможных формах датива на -*phi*. Также не рассматривалась подробно новая спорная форма на -*phi* в фиванской табличке, опубликованной в 2008 году¹⁸: pa-ro te-qa-jo- qa-si-re-u-pi. С одной стороны, издатели текста понимают форму как дательный падеж («у фиванских базилиевсов»). С другой стороны, Р. Томпсоном форма понимается как аблативная («от фиванских базилиевсов») ¹⁹. Киллен²⁰ понимает qa-si-re-u-pi как форму инструменталиса, но оставляет ее без перевода и анализа. Подробное рассмотрение данной формы в контексте всех микенских и гомеровских форм на -*phi* важно для анализа предположения о том, что синкретизм датива и инструменталиса начался еще в микенском диалекте, а не в греческом языке первого тысячелетия, как предполагалось ранее.

После дешифровки микенских табличек окончание -*pi* было соотнесено с флексией -*phi*. Существует лишь несколько статей, посвященных сопоставлению функционирования этих флексий в микенском и гомеровском диалектах, где примеры с окончанием -*phi* интерпретируются и соотносятся с микенским материалом по-разному. Лежен²¹ и Тронский²² рассматривает гомеровские

¹⁸ Aravantinos V., Godart L., Sacconi A. La tavoletta TH Uq 434 // Colloquium Romanum. Atti del XII colloquio internazionale di micenologia. Ed. by A. Sacconi, M. Del Freo, L. Godart, M. Negri. Pisa, Roma, 2008. P. 23–33.

¹⁹ Thompson R. Mycenaean -*pi* and pa-ro in the light of TH Uq 434 // Donum Mycenologicum. Mycenaean Studies in Honour of Francisco Aura Jorro. Eds. A. Bernabé, E.R. Luján. Louvain-la-Neuve: Peeters, 2013. P. 177.

²⁰ The New Documents in Mycenaean Greek. Vol. II. Selected Tablets, Transcription, Translation, Commentary, Endmatter. Ed. J. Killen. Cambridge, 2024. P. 1019.

²¹ Lejeune M. La désinence -*phi* en mycénien // Mémoires de philologie mycénienne. Première série (1955-1957). Paris, 1958. P. 184.

²² Тронский, И.М. Образования на -*phi* в гомеровском эпосе // Eirene. Studia Graeca et Latina I, 1960. С. 50.

формы на -φι как продолжение употребления флексии -pi /-phi/ в микенском: в инструментальном и локативном значениях, формы со значением дательного падежа встречаются только единично, а генетивные формы присутствуют только у Гомера и не сохранились в микенском. Ньето Эрнандес²³, напротив, считает, что все примеры со значением генетива у Гомера можно толковать по-другому (однако не анализирует все формы) – таким образом, генетивного значения у флексии -φι нет в языке поэм Гомера, как и в микенских текстах (но признает, что инструментально-локативное значение мн.ч. у флексии -φι является исходным и совпадает с микенским употреблением). Гольстин²⁴ полагает, что многозначность форм на -φι является не архаизмом, а инновацией; -φι является падежным окончанием, морфологическим дублетом форм дательного и родительного падежей, а также, за исключением нескольких форм, флексия -φι создает просодические варианты для избежания нарушения гекзаметрической строки. Однако в работе Гольстина практически отсутствуют сопоставления с микенскими примерами. Только в статье И.М. Тронского частично рассматриваются лексические совпадения примеров с окончанием -φι в микенском и гомеровском греческом языке. Вышеизложенным объясняется актуальность настоящего исследования.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступают поэмы Гомера, «Ἰλιάς» (Илиада), «Ὀδυσσεΐα» (Одиссея) и весь корпус микенских текстов (рубеж XV-XIV вв. – XII в. до н.э.). Выбор определяется древностью данных текстов, а также их географией: в исследовании используются тексты из пилосского, кносского, фиванского и микенского архивов. Гомеровские тексты, в свою очередь, включают формы, происходящие из различных диалектов греческого языка. Это позволяет рассмотреть языковые явления на обширном материале,

²³ Nieto-Hernández P. Lengua Homérica. La desinencia -φι // Emerita 55 (2), 1987. P. 293.

²⁴ Goldstein D. Homeric -φι(v) is an oblique case marker // Transactions of the Philological Society 118, 2020. P. 343.

разнообразным с точки зрения географии и диалектной принадлежности, а также проследить развитие флексии и ее значений от микенского до архаического периода.

Предметом исследования являются флексии $-ει$, $-ι$, $-φι$ и весь комплекс грамматических значений, который они выражают в гомеровских и микенских текстах. Также рассматриваются изменения в распределении падежных значений в результате падежного синкретизма и выделяются этапы его развития, зависящие в том числе от принадлежности к определенной лексической группе.

Цели и задачи работы

Цель исследования — выявить этапы падежного синкретизма на примере флексий $-ει$, $-ι$, $-φι$ в диахронической перспективе, сопоставить употребление флексий в микенском диалекте и языке Гомера.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать распределение флексий $-ει$ и $-ι$, в микенском диалекте по типам основ.
2. Выявить и разграничить синкретические падежные значения, выражаемые флексиями $-ει$, $-ι$, $-φι$ в микенском диалекте.
3. Сопоставить распределение синкретических падежных значений в микенском диалекте и в языке Гомера.
4. Выявить совпадения лексем с данными флексиями в микенском диалекте и языке поэм Гомера.
5. Разработать классификацию форм с флексиями $-ει$, $-ι$, $-φι$ с учетом новых данных – микенских текстов из фиванского архива.

Методология

Методология исследования обусловлена его целями и задачами, а также особенностями выбранного материала. Классификация форм с флексиями

разработана с применением различных методов с учетом диахронии: используются контекстный анализ, семантический анализ, морфологический анализ, синтаксический анализ. Комплексный историко-филологический анализ позволил проследить развитие значений слов и выделить специфические значения. Сравнение контекстов проводилось на основе корпуса греческих текстов (Thesaurus Linguae Graecae), и корпуса микенских текстов DAMOS, в том числе – с помощью программы для поиска и чтения текстов Διογένης.

Научная новизна

В настоящей диссертации проводится систематическое исследование корпуса микенских текстов и поэм Гомера, подробно рассматривается развитие падежной системы, которое выражается в синкретизме падежных значений. Специальное внимание уделено анализу микенских форм, впервые составлена классификация форм с окончаниями -i и -ei не только по типам основ и ареалам, но и значениям датива и локатива для каждого окончания. Также впервые учитываются данные новых фиванских текстов и устанавливается, что распределение форм по основам в них совпадает с распределением в текстах из других местностей (Кносса, Пилоса, Микен): большая частотность форм на -i в основах на сигму, -eu и на назальный (как со значением датива, так и со значением локатива, что говорит об уже произошедшем синкретизме двух падежей).

Реферируемая работа также обращается к теме микенского наследия в гомеровской эпической традиции, которое прослеживается не только на уровне флексий (-ei, -φi), но и на лексическом уровне. Впервые подробно проанализированы все формы с флексией -ī в поэмах Гомера, которая является отражением флексии древнего датива -ei. Проведенный в диссертации анализ демонстрирует, что существенная часть этих примеров является лексикой, встречающейся в микенских текстах. Также большинство этих примеров имеют значение датива или локатива.

В данной диссертации системно рассмотрены формы с окончанием -φi в

микенском диалекте и в языке поэм Гомера во всех синкретических падежных значениях. Представлена подробная классификация форм по значениям (локативное, аблативное, дативное, генетивное, аблативное), которые освещались в литературе, но фрагментарно. Выявлено частотное преобладание локативного и инструментального и редкость дативного значений, как в микенских табличках, так и в поэмах Гомера. Также выявлены лексико-семантические группы, общие для микенского и гомеровского употребления (названия частей тела, названия утвари и оружия, топонимы, обозначения материала). Обнаружено, что наиболее частотные лексемы с формой на -φι у Гомера присутствуют в микенских текстах: ὄχεσφι (23), ἴφι (17), ναῦφι (8), ὄρεσφι (7), и они имеют значения инструменталиса, локатива и аблатива, которые являются основными для флексии -φι в микенском диалекте.

Выполненное исследование позволяет уточнить представление об этапах падежного синкретизма в раннем периоде истории греческого языка.

Достоверность результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечивается значительным объемом исследуемого материала и широкой теоретической базой: в настоящей диссертации падежный синкретизм рассматривается с привлечением всего корпуса микенских текстов и поэм Гомера. Полученные в исследовании выводы апробированы в научных статьях и на научных конференциях.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость работы состоит в осмыслении именной флексии на материале корпуса микенских текстов и поэм Гомера, в создании классификации форм с флексиями -ει, -ι, -φι и установлении их синкретических значений, релевантных для всего древнегреческого языка. Обсуждаемые закономерности способны расширить наши представления об истории греческого языка и синкретизма падежей.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные

результаты исследования могут быть использованы в университетских курсах и спецсеминарах, посвященных микенологии и отдельным аспектам классической филологии, а также на спецкурсах и спецсеминарах посвященных древнегреческому языку в сравнительно-историческом освещении, истории греческого языка и аналитическому чтению древнегреческих текстов.

Положения, выносимые на защиту

1. Окончание *-eī* более частотно в микенских текстах, чем окончание *-i*, которое со значением датива наиболее часто встречается в сигматических основах (14 имен, 39 примеров, например, *e-u-me-de-i* в РY Fr 1184.2 (*Εὐμήδης*)), основах на назальный (5 имен, 6 примеров), на дифтонг *-eu* (5 имен, 5 примеров). Формы из новых фиванских текстов также учитываются и подтверждают выявленные ранее закономерности – большее по сравнению с другими основами число форм датива и локатива с окончанием *-i* в сигматических основах (например, имя *a-ka-de-i* в ТН Fq 240.8, 276.4 (*Ἀρκάδης*)), основах на *-eu* и назальный. Более того, фиванские примеры с окончанием *-i* составляют большинство (28 из общего числа 39). Это свидетельствует о том, что замещение окончания датива *-eī* окончанием локатива *-i*, завершившееся в греческом языке I тысячелетия, началось уже в микенском диалекте на широком ареале (в текстах из Пилоса, Кносса, Микен) и особенно продвинулось в фиванских текстах.

2. В языке поэм Гомера флексия *-ī* засвидетельствована в 51 примере. 8 лексем из 26 (25 словоупотреблений из 51) представлены также в микенских текстах: *Aΐαντι* «у Аякса» и *a3-wa* «Аякс», *Αρτέμιδι* и *a-te-mi-te* «Артемиде», *Δί* и *di-we* «Зевсу», *ἐν δέλαϊ* «в кубке» и *di-ra* «кубок», *ἔτεϊ* «в году» и *we-te-i-we-te-i* «ежегодно», *κόρυθι* «шлемом» и *ko-gu-ri* «шлемами», *πατέρι* «отцу» и *pa-te* «отец», *ῥδατι* «водой» и *u-do* «вода». Кроме того, представлены однокоренные образования: *ὄρνιθι* «птице» и *o-ni-ti-ja-ri* «с птичьими», *παρ νηϊ* «около корабля» и *pa-u-do-mo* «кораблестроители», имена *pa-u-si-ke-re-we* («славный

кораблями»), e-u-na-wo («имеющий хорошие корабли»), pa-wi-jo «корабельный», ἐν ἀγῦρι «у стоянки» и a-ko-ra «стадо». Данные лексические пересечения с микенским материалом является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы видеть в этой форме отражение древнего датива на -eī.

3. Флексия -ī имеет значение дательного падежа в 23 примерах, в 13 примерах значение локатива и в 15 примерах – инструментальное значение. Таким образом, в большинстве примеров (36 из 51 употребления) флексия -ī имеет такие же значения, как и флексия -eī в микенском диалекте: значение локатива и значение дательного падежа.

4. Синкретизм дательного и инструментального падежей начался уже в микенском диалекте, а не в греческом языке первого тысячелетия. Об этом свидетельствуют три примера с флексией -φi со значением дательного падежа: qa-si-re-u-pi («у басилевсов») в опубликованной в 2008 году фиванской табличке TH Uq 434, ki-ti-te-wi-ja-pi, «женщинам, связанным с ячменем», и ki-to-pi, «для хитонов». Три примера происходят из трех разных архивов (ki-ri-te-wi-ja-pi из Пилоса, ki-to-pi из Кносса и qa-si-re-u-pi из Фив) что говорит о распространении этого синкретизма на широком ареале.

5. Флексия -φi сохраняется в гомеровских поэмах и выражает синкретические значения датива (дативное, ср. φρήτρῳφi «фратриям» *Il.* II, 363, локативное, ср. Φθίῳφi «во Фтии» *Il.* XIX, 323, инструментальное, ср. βίῳφi силой *Il.* XXI, 501) и генетива (генетивное, ср. διὰ στήθεσφiν «между персей» *Il.* V, 41, и аблативное, ср. ὄρεσφi «с гор» *Il.* XXII, 189). В микенском диалекте и языке поэм Гомера преобладают формы на -φi с инструментальным значением: 93 (например, ро-pi /rod-phi/ от ποῦς, «(стол) с ножками» PУ Та 642.3b) и 90 соответственно. На втором месте локативные формы: 58 (ср. pa-na-pi /Phanā-phi/ PУ Cn 45.10) и 48. Это говорит о том, что язык поэм Гомера сохраняет отдельные древние черты, восходящие к микенской эпохе.

6. Лексико-семантические группы, в которых встречаются образования на -φi, в некоторых случаях совпадают в микенском и гомеровском диалектах: обозначения частей тела (напр., ka-ra-a-pi /karaḥa-phi/

«с головами» и κράτεσφι «у головы»), утвари и оружия (напр., νευρήφι «с тетивы» и a-ni-ja-pi /ania-phi/ «с вожжами», от ἡ ἡνία), топонимы (напр., Φθίηφι «во Фтии» и pa-ki-ja-pi /Sphangian-phi/ ΡΥ Jn 829.17 «в Сфагианах»), обозначения материала (ka-ke-ja-pi «с (удилами) бронзовыми» и χαλκόφι «от меди»).

7. Многие лексемы с формой на -φι у Гомера присутствуют в микенских текстах, эти лексемы также являются наиболее частотными в гомеровских поэмах (62 из 191 употреблений). Самые частотные лексемы – ὄχεσφι (23) и o-ka «колесницы», ἴφι (17) и имя wi-pi-no-o, ὄρεσφι (7) и o-re-i. Флексия -φι в этих примерах в большинстве случаев имеет инструментальное, локативное и аблативное значение и присоединяется к атематической основе как и флексия -φι в микенских текстах. Более редкие, но также встречающиеся в микенских текстах лексемы – αὐτόφι (3), ἐσχαρόφι (3), θεόφι (7), κράτεσφι (1), χαλκόφι (1). Помимо этого, представлены однокоренные образования θύρηφι (2) «снаружи» и o-pi-tu-ra-jo «привратник», ναῦφι (8) и na-u-do-mo «кораблестроители», имена na-u-si-ke-re-we («славный кораблями»), e-u-na-wo («имеющий хорошие корабли»), na-wi-jo «корабельный». Это свидетельствует о том, что эпический язык сохраняет отдельные древние черты, восходящие к микенскому периоду, как на уровне грамматики, так и на уровне лексики.

Апробация работы

Основные положения работы отражены в **5 научных статьях, в том числе в 4 публикациях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях**, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук. Предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на **10 международных и всероссийских научных конференциях**: Международная конференция «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти профессора И. М. Тронского)» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 гг.);

Международная конференция «Современное состояние индоевропейского языкознания и санскритологии. Научная конференция, посвященная памяти заслуженного профессора Московского университета имени М.В. Ломоносова Веры Александровны Кочергиной» (1924-2018) (Москва, МГУ 2019); Всероссийская конференция «XIX Открытая Конференция студентов-филологов» (Санкт-Петербург, СПбГУ 2016); Всероссийская конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры – XVI. Научные чтения, посвященные памяти Людмилы Павловны Поняевой» (Москва, МГУ, 2023); Всероссийская конференция «Ломоносовские чтения 2025» (Москва, МГУ 2025); Всероссийская конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры — XVIII. Научные чтения, посвященные 90-летнему юбилею Марины Николаевны Славятинской» (Москва, МГУ, 2025).

Структура работы

Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и 4 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность исследования; описывается степень разработанности выбранной темы в науке; определяются объект и предмет исследования; формулируются цель и задачи работы; описывается методология; раскрывается научная новизна диссертации, а также ее теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; описывается апробация результатов исследования и структура работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Общие положения и история вопроса» содержит общие сведения о развитии падежного синкретизма от индоевропейского к раннегреческому периоду. Также приведена история изучения флексий *-ι* и *-ει* в греческом языке I тысячелетия и в гомеровских поэмах. Рассматривается влияние расшифровки микенских текстов на изучение истории развития

данных флексий. Содержится раздел, посвященный истории изучения флексии -φι в гомеровских поэмах и микенских текстах.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Флексии -ει и -ι в микенском диалекте греческого языка» посвящена употреблению и частотности окончаний -ει и -ι в микенских текстах и их распределению по разным типам основ и по двум синкретическим падежным значениям, дативному и локативному. В разделе **2.1 «Корневые имена»** приводятся корневые имена, включая основы на дентальные (имя a₃-ki-ro-de, Αἰγυλόδει, от *Αἰγύλους) с окончанием -ει со значением дательного падежа, текст PY Mb 1397), и на лабиовелярные. Раздел **2.2 «Имена с основами на назальный»** включает 31 пример, которые подразделяются на 6 групп: имена с основой на -ων, -ονος, на -αFон > -ᾱων, -ᾱονος, на -ίων-, ίονος, на -αν-, -ανος, на -ῖς, -ῖνος, на -μην /-μενος. Первая группа включает в себя 11 примеров: /-ει/ со значением датива – 9, /-ι/ со значением датива – 1, со значением локатива – 1 (топоним e-re-o-ni в новых фиванских текстах TH Ft 140.5, X 155, соотносится местностью с Ἐλεών в Беотии). Наиболее частотным является датив от имени божества Посейдон – ro-se-da-o-ne (Ποσιδάωνει) с окончанием -ει в 20 примерах и ro-se-da-o-ni с окончанием -ι в 1 примере в PY Un 718. Имена с основой на -ᾱων <*-αFон (вторая группа) включают 13 примеров: на /-ει/ со значением датива – 9, на /-ι/ со значением датива – 4 (напр., имя a-ka-wo-ne (ἈρχαFонει, от *ἈρχαFων). В этой группе встречаются 4 имени (5 примеров) с окончанием датива на -ι: три имени в Пилосе o-qa-wo-ni (*Ok^uαFонει, от Ὀκ^uάFων < *sek^u, ср. ἔπομαι) (PY Fn 324.16), lwo-ni (PY Fn 324.12) и me-za-wo-ni (*MeζαFонει, от ΜεζάFων < *meg-iōn-, μειζων (PY Un 138.5) и два примера в новых фиванских табличках: o-u-wa-ja-wo-ni (TH Fq 214.13, Fq 254.14). В разделе **2.3 «Имена с основами на -р-»** анализируются примеры из следующих 4 подтипов: имена с основой на -τήρ, -τερος (9 имен), на -τωρ-, -орос (1 имя), имена-композиции со вторым элементом -άνωρ, образованным от άνήρ (4 имени), имена на -ηρ, -ερος (1 имя). Раздел **2.4 «Имена с гетероклитическими основами на -р-/-η-»** содержит анализ формы a-re-ra-te, от греч. αλειφαρ, αλείφατος «мазь» (PY Un 267.3). В разделе **2.5 «Имена с основами на дентальный»** рассматриваются

имена с основами на -ις, -ιτος (1 пример), на -ις, -ιδος (4 примера), имена с расширителем корня -t- (5 примеров), на -vt- (14 примеров). Среди известных теонимов засвидетельствован один пример с окончанием датива /-ei/ в форме a-ti-mi-te (PY Un 219.5) /Artimitei/ «для Артемиды». Среди данных основ встречаются 4 имени (4 примера) с окончанием датива -i: i-te-we-ri-di (MY Oe 121.1) и этноним pi-we-ri-di (этноним Πιερίδι, от Πιερίς «пиерийская») (MY Oe 103) в Микенах, du-ma-ti в Пилосе (PY On 300.6) и te-ra-ro-ti (Θεράλωντι, от Θεράλων) в Кноссе (KN F 193). Также засвидетельствован один пример с окончанием локатива -i: mu-to-wo-ti (*Μυρτό-Φοντ-ι, от μύρτος) (PY Eb 495).

Особый интерес представляют имена, рассматриваемые в разделе 2.6 «Имена с основами на -σ-». Единственный пример с окончанием датива -ei представлен для теонима ti-ri-se-ro-e (*Τρισ-(h)ήρως). Только среди этих основ более частотным является окончание датива -i, в то время как во всех других типах основ преобладает исконное окончание датива -ei. Флексия -i со значением датива встречается в 14 именах (39 аттестаций). 7 имен (по 1 примеру) встречается в пилосских текстах: e-ti-me-de-i PY Fn 324.1(-μήδης), e-u-me-de-i PY Fr 1184.2 (Εὐμήδης), i-ja-me-i PY Fn 324.7, a-]mo-ke-re-we-i PY Fn 324.2 (*Αρ]μοκλέφεη), o[]qe-te-i PY Fn 324.5, o-to-wo-we-i PY Vn 851.9 (*ὈρθF-ώFης), pi-ke-te-i PY Gn 720.1. (возм., * Φιλ-κέρτης). 4 имени (28 примеров) обнаружены в фиванских табличках: a-ka-de-i в TH Fq 240.8, 276.4. (*Ἀρκάδης), me-to-re-i в TH Fq 132.5, 229.7, 252.2, 254.7, 276.9, 292.2 (*Μετορεηι, от μετά и ὄρος), o-ko-we-i в TH Fq 125.5, 214.8, 284.4, в другом написании o-u-ko-we-i в TH Fq 229.8, 247.4, 258.6, 276.3, 371.1, 379.2, o-ro-re-i в TH Fq 126.2, 130.2, 169.2, 213.2, 214.2, 229.2, 255.3, 257.1, 304.2, 331.1, 339.1 (*Ὀπορεηι, от ὀπὶ / ἐπί и ὄρος). 1 имя (2 примера) засвидетельствовано в табличке из Микен: ko-o-ke-ne-i MY Oi 703.3, 704.3 (*Κοιογενής, от Κοῖος), 2 имени (2 примера) встречаются в Кноссе (pa-de-i KN Ga 953.2,]-do-we-i, KN F 854.3). Флексия -i с локативным значением засвидетельствована в 7 именах (8 примеров). Флексия -ei с локативным значением – в 13 топонимах (28 аттестаций). В сигматических основах в целом заметно распределение двух флексий в зависимости от того, является ли

существительное топонимом (чаще встречается локатив -ei) или именем собственным (почти повсеместно с окончанием -i).

В разделе **2.7 «Имена с основами на -eu»** составляют самую многочисленную группу, в которую входят 30 форм с окончанием датива /-ei/, 5 с окончанием /-ei/ в значении локатива и 5 с окончанием датива /-i/. В данной группе представлена форма di-we (KN Fp 1.2, F 51 v. 2, PY Aq 218, Tn 316 v. 9, Ха 412), которая представляет собой датив от имени Зевса и интерпретируется как ΔιFei, сохранившаяся в имени ΔιFeiφιλος («милый, приятный Зевсу»). Раздел **2.8 «Имена с основами на -u- и -ū-»** содержит 11 примеров, включающие имена собственные (5 примеров) и топонимы (5 примеров), имена с суффиксом -u- (1 имя). В разделе **2.9 «Имена с основами на заднеязычные»** рассматриваются 4 имени, в т.ч. два имени с окончанием датива -i: pa-pa-ra-ki (TH Of 25.2) и pa-ṛa-ki (MY Fo 101.1). 4 примера проанализированы в разделе **2.10 «Имена с основами на -u»**.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ «Флексия -ī в текстах Гомера» анализируются случаи употребления флексий с долгим гласным в сильной позиции, в тех случаях, когда оно не вызывается позиционным удлинением перед группой согласных, например, как в строке Αἴαντι δὲ μάλιστα δαῖφρονι θυμὸν ὄρινεν (*Il.* XIV, 459) – «больше всех возмутил дух у храброго Аякса», а также рассматриваются параллели с микенской лексикой. В разделе **3.1 «Формы с окончанием -ī, имеющие значение датива»** приводится 23 примера (12 лексем). Среди них лексема Αἴαντι (*Il.* XIV, 459; XVII, 123) «у Аякса». Приводятся параллели с микенскими текстами, где имя встречается в качестве клички быка в форме номинатива a₃-wa /Aiṽans/: te-re-wa-ko / a₃-wa 1 tu-ma-ko BOS – «Телевак (имя пастуха) / Айванс (кличка быка) 1, Стомарг (кличка быка) БЫК (идеограмма)» (KN C 973)). Также рассматриваются примеры ἀνδρί (*Il.* IV, 86) «(подобная) мужу», Ἀρτέμιδι (*Od.* VI, 151; XVII, 37; XIX, 54) «(подобная) Артемиде» в сопоставлении с a-te-mi-te «Артемиде», Δί (*Il.* II, 169; 407; 636; VII, 47; X, 137; XI, 200) «(равный) Зевсу», (*Il.* XI, 473; 611) «(милый) Зевсу» в сопоставлении с di-we «Зевсу», Ἡρακλῆϊ (*Od.* VIII, 224) «с Гераклом», Θέτι (*Il.*

XVIII, 407) «Фетиде», Ὀδυσσῆϊ (*Il.* IX, 180) «Одиссею», ὄρνιθι (*Il.* XIV, 290) «(подобный) птице» в сравнении с o-ni-ti-ja-ri «с птичьими», πατέρι (*Il.* V, 156) «отцу» в сравнении с ra-te «отец», πόλει (*Il.* XVII, 152) «городу», τανυπτέρυγι (*Il.* XIX, 350) «(подобная) длиннокрылому (соколу)», ὑπερμενεί (*Il.* II, 116; IX, 23; XIV, 69) «всемогущему (Зевсу)».

В разделе **3.2 «Формы с окончанием -ī, имеющие значение локатива»** рассматриваются 13 словоупотреблений (8 лексем). Это примеры ἐν ἀγύρῃ (*Il.* XXIV, 141) «на стоянке (судов)», ἐν δέπλαϊ (*Il.* XXIV, 285) «в кубке» (сопоставляется с микенским существительным di-ra), ἔτει (*Od.* XIX, 484; XXI, 208; XXIII, 170) «в году» и we-te-i-we-te-i «ежегодно», ποτὶ λίθακι (*Od.* V, 415) «на каменистую (скалу)», παρ νηϊ (*Od.* IX, 194; X, 444) «около корабля» и pa-wi-jo «корабельный», παρ Ὀδυσσῆϊ (*Od.* VI, 248) «около Одиссея», ἐνὶ πόλει «в городе» (*Il.* XXIV, 707), ὑπὸ σάκει (*Il.* VIII, 267) «под щитом», ἐν σάκει (*Il.* XX, 259; XXI, 241) «в щит».

Формы с инструментальным значением перечислены в разделе **3.3 «Формы с окончанием -ī, имеющие значение инструменталиса»**. Проанализировано 15 примеров (9 лексем): ἀγκῶνι (*Od.* XIV, 485) «локтем», δέπλαϊ (*Il.* XXIII, 196) «кубком», δυνάμῃ (*Il.* XXIII, 891) «(лучший) в силе», ἔριδι (*Il.* XIX, 58) «враждой», κόρυθι (*Il.* XXII, 314) «шлемом» и микенские примеры ko-ru, ko-ru-ri в в текстах PY Sh 733, 737, 740.a, 741, 742, 743, 744), κράτει (*Il.* VII, 142) «силой», μάστιγι (*Il.* XI, 532) «бичом», σθένει (*Il.* XV, 108; XVII, 329) «(лучший) в силе», ὕδατι (*Il.* VII, 425; XI, 830; XI, 846; XXII, 149; *Od.* X, 520; XI, 28) «водой» и мик. u-do «вода».

В ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ «Флексия -φι в микенских текстах» анализируются синкретические функции локатива, аблатива, инструменталиса (в исконном значении инструментального падежа и в инструментально-комитативной функции) и датива, также приводятся параллели с микенской лексикой. В разделе **4.1 «Формы с флексией -φι, имеющие локативное значение»** рассматриваются топонимы (составляющие большинство примеров) и 3 имени нарицательных (всего 58 примеров). К примеру, топоним ро-to-ro-wa-

pi встречается в пиломском тексте PY Ad 678: ri-ne-ja-o ko-wo VIR ko-wo 1 (po-to-ro-wa-pi lineiāhōn korwos, «В местности po-to-ro-wa-pi женщин, обрабатывающих лен, мальчик 1»). Также локативное значение имеют существительные o-pi qe-to-ro-ro-pi – «(наблюдающий) за четвероногими» (т.е. за скотом), ma-ra-pi («под мышками»). В разделе **4.2 «Формы с флексией -φι, имеющие инструментальное значение»** анализируются имена нарицательные и выделяются лексико-семантические группы: названия утвари и оружия, элементов декора, прилагательные, обозначающие материал (всего 93 примера). К примеру, форма a-ni-ja-pi встречается в микенских текстах из Кносса (KN Sd 4401.a, Sd 4405.b, Sd 4408.a, Sd 4413.a, Sd 4450.b) и понимается как форма инструментального падежа в комитативной функции: «(колесница, снабженная) вожжами». Прилагательное e-re-ra-te-jo-pi обозначает материал (слоновая кость, из которой сделаны украшения предметов) и используется в описании декора кресел, столов и колесниц.

В разделе **4.3 «Формы с флексией -φι, имеющие значение датива»** анализируются формы ki-ri-te-wi-ja-pi, ki-to-pi, qa-si-re-u-pi. Форма ki-to-pi /khitōmphi/ dat. finalis от χιτών, «для хитонов» (описание pa-we-a₂ /pharweha/ «ткани»). Р. Томпсон полагает, что она является свидетельством начавшегося синкретизма датива и инструменталиса, эта форма используется как аргумент против гипотезы о синкретизме инструменталиса и аблатива в микенском диалекте²⁵. В разделе **4.4 «Формы с флексией -φι, имеющие аблативное значение»** рассматривается форма ku-te-re-u-pi в табличке PY An 607, выражающая значение аблатива («с Киферы»).

ПЯТАЯ ГЛАВА «Флексия -φι в тексте гомеровских поэм» посвящена анализу падежных синкретических значений окончания -φι у Гомера. В разделе **5.1 «Формы с локативным значением флексии -φι»** выделены 7 существительных без предлогов (15 словоупотреблений), которые отражают

²⁵ Thompson R. The Mycenaean Language // The New Documents in Mycenaean Greek. Vol. I. Introductory Essays. Drawings of Selected Tablets. Ed. J. Killen. Cambridge, 2024. P. 238–239.

более древнее языковое состояние, близкое к микенскому периоду: ἀγέληφι (*Il.* II, 480; XVI, 487) «в стаде», θύρηφι «снаружи» (*Od.* IX, 238; XXII, 220), κεφαλῆφι «у головы» (*Il.* X, 496; *Od.* XX, 94), «по голове» (*Il.* XI, 350; XVI, 762), κλισίηφι «в шатре» (*Il.* XIII, 168), ὄρεσφι «в горах» (*Il.* XI, 474; XIX, 376; XXII, 139), παλάμηφι «в руках» (*Il.* XVI, 139), «в руке» (*Il.* III, 338; *Od.* XVII, 4), Φθίηφι «во Фтии» (*Il.* XIX, 323). Употребление с предлогами (ἀμφί «на», ἐν «в», ἐπί «около», «на», παρά «у», «около», πρόσθεν «перед», πρὸς «на», ὑπὸ «под») проанализировано на материале 18 форм. Это примеры ἐπ' ἀριστερόφι «слева» (*Il.* XIII, 308), ἐπ' αὐτόφι «около него» (*Il.* XIX, 255), παρ' αὐτόφι «около него» (*Il.* XII, 302), ἐπὶ δεξιόφι «справа» (*Il.* XIII, 308), ἐν δεξιτερῆφι «в правой (руке)» (*Il.* XXIV, 284; *Od.* XV, 147), ἐπ' ἐσχарόφι «у очага» (*Od.* V, 59; XIX, 389), ἐπ' ἰκρίοφι «на палубе» (*Od.* III, 353; XIII, 74; XV, 283), ἀμφὶ κεφαλῆφι «вокруг головы» (*Il.* X, 257, 261), ἐπὶ κεφαλῆφι «на голову» (*Il.* X, 30), πρὸς κοτυληδονόφι «на присосках» (*Od.* V, 433), ὑπὸ κράτεσφι «под головой» (*Il.* X, 156), παρὰ ναῦφι «около кораблей» (*Il.* VIII, 474; XVI, 281; XVIII, 305), ἐπὶ νευρῆφι «на тетиве» (*Od.* XI, 607), ἀμφ' ὀστεόφι «на костях» (*Od.* XVI, 145), παρ' ὄχεσφι «около колесницы / колесниц» (*Il.* V, 28, 794; VIII, 565; XII, 91; XV, 3), πρόσθεν ὄχεσφι «впереди колесницы» (*Il.* V, 107), ὑπ' ὄχεσφι «под (ярмом) колесницы» (*Il.* VIII, 41, 136; XIII, 23; XXIII, 129), ἀμφὶ στήθεσφι «на груди» (*Il.* II, 38). Всего локативное значение представлено в 48 словоупотреблениях.

В разделе **5.2 «Формы с инструментальным значением флексии -φι»** анализируются лексемы ἀγλαΐηφι «красотой (гордись)» (*Il.* VI, 510; XV, 267), ἀναγκαίηφι «принуждением» (*Il.* XX, 143), βίηφι «силой» (*Il.* IV, 325; XII, 135, 153, 256; XV, 614; XVI, 826; XVIII, 341; XXI, 367, 501; XXII, 107; XXIII, 315 *Od.* I, 403; VI, 6; IX, 406, 408, 476; XII, 210, 246; XXI, 315, 371, 373), γενεῆφι «возрастом» (*Il.* IX, 58; XIV, 112; XXI, 439), δακρυόφι «слезами» (*Il.* XVII, 696; XXIII, 397; *Od.* IV, 705; V, 152; X, 248; XIX, 4f72; XX, 348), δεξιτερῆφι «правой (рукой)» (*Od.* XIX, 480), ἐτέρηφι «другой (рукой)» (*Il.* XVI, 734; XVIII, 477; XXII, 80), ἦφι (всегда с βίηφι) «своей (силой)» (*Il.* XXII, 107; *Od.* XXI, 315), ἠνωρέηφι «доблестью» (*Il.* IV, 303), ἴφι «мощно», «насильно» (*Il.* I, 38, 452; 151; II, 720; III,

375; IV, 287; V, 606; VI, 478; XII, 367; XVIII, 14; XIX, 417; XXI, 208; XXI, 486; *Od.* XI, 284; XVII, 443; XVIII, 57; XVIII, 156), κρατερῆφι (всегда с βίηφι) «жестокой силой» (*Il.* XXI, 501; *Od.* IX, 476; XII, 210), ὀστεόφι «(куча) из костей» (*Od.* XII, 45), σὺν ὄχεσφι «на колеснице» (*Il.* IV, 297; XVI, 811; XXIII, 518; V, 219; IX, 384; XII, 119; XVIII, 237; *Od.* IV, 533), «с колесницей» (*Il.* XXII, 22), ὄχεσφι «с колесницами» (*Il.* XI, 699), «(гордясь) колесницей» (*Il.* XII, 114), ἄμ' ἠοῖ φαίνομένηφι «одновременно с появлением зари» (*Il.* IX, 618, 682; XI, 685; XXIV, 600; *Od.* IV, 408; VI, 31; VII, 222; XII, 24; XIV, 266; XV, 396; XVI, 270; XVII, 435). Всего засвидетельствовано 13 лексем (90 примеров). В разделе **5.3 «Формы с дативным значением флексии -φι»** рассматриваются формы φρήτρηφι «фратриям» (*Il.* II, 363) и θεόφι «(равный) богам» (*Il.* VII, 366; XIV, 318; XVII, 477; *Od.* III, 110, 409). Пример с θεόφι интерпретировался в грамматиках²⁶ и комментариях²⁷ как имеющий инструментальное значение («равный с богами»), однако обращение к схолиям и анализ контекстов показывает, что он имеет значение дательного падежа (как отмечал Кёрк²⁸). Сопоставление с микенским материалом (недоступное Швицеру и Монро) показывает наличие форм дательного падежа с окончанием -φι в микенском диалекте: ki-to-pi «для хитонов», ki-ri-te-wi-ja-pi «женщинам, связанным с ячменем» и проч. Это может являться дополнительным аргументом в пользу интерпретации θεόφι как формы со значением древнего дательного падежа.

Раздел **5.4 «Формы с аблативным значением флексии -φι»** посвящен анализу 38 примеров: ἀπ' αὐτόφι «от них» (*Il.* XI, 44), ἐξ Ἐρέβεσφι «из Эреба» (*Il.* IX, 572), ἀπὸ ἐσχαρόφι «от очага» (*Od.* VII, 169), ἐξ εὐνῆφι «из норы» (*Il.* XV, 580), «с ложа» (*Od.* II, 2; III, 405; IV, 307), ὑπὸ ζυφόφι «из-под ярма» (*Il.* XIX, 404; XXIV,

²⁶ Schwyzer E., Debrunner A. Griechische Grammatik. Auf der Grundlage von Karl Brugmans Griechischer Grammatik. Bd. 2. München, 1950. S. 172; Schwyzer E. Griechische Grammatik. Auf der Grundlage von Karl Brugmans Griechischer Grammatik. Bd. 1. 5. Aufl. München, 1939. S. 551.

²⁷ Monro D. B. Homer. Iliad, Books I–XII. With an Introduction, a brief Homeric Grammar and Notes. 5th ed. Oxford, 1929. P. 326.

²⁸ Kirk G.S. The Iliad: A Commentary. Vol. I (Books I–IV). General editor G.S. Kirk. Cambridge, 1985. P. 282

576), ἐκ θεόφι «от бога» (*Il.* XVII, 101; XXIII, 347), ἀπὸ ἰκρίοφι «с палубы» (*Od.* XII, 414; XV, 552), ἀπὸ κεφαλῆφι «с головы» (*Il.* X, 458), μελαθρόφι ἐξεκέχυντο «с кровли были раскиданы» (*Od.* VIII, 279), ναῦφι ἀφορμηθεῖεν «от кораблей устремятся» (*Il.* II, 794), ἀπὸ ναῦφι δίηται «от кораблей отведет» (*Il.* XVI, 246), παρὰ ναῦφι при глаголах со значением «идти» (νέομαι, ἔρχομαι), «от кораблей» (*Il.* XII, 225; *Od.* XIV, 498), ἀπὸ νευρῆφι «с тетивы / с тетив» (*Il.* VIII 300, 309; XIII, 585; XV, 313; XVI, 773; XXI, 113), κατὰ ὄρεσφι «с гор» (*Il.* IV, 451; XI, 493), ἀπὸ ὀστεόφι «с костей» (*Od.* XIV, 134), ὑπὸ ὄχεσφι «от колесниц» (*Il.* XXIII, 7), ἐκ παλάμηφι «из руки» (*Il.* III, 368), ἀπὸ πασσαλόφι «с гвоздя» (*Il.* XXIV, 268), ἐκ πασσαλόφι «с гвоздя» (*Od.* VIII, 67; 105), ἐκ ποντόφι «с моря» (*Od.* XXIV, 83), ἀπὸ πτυόφι «от веялки» (*Il.* XIII, 588), ἀπὸ στήθεσφι «с груди» (*Il.* XI, 374; XIV, 214), ἐκ στήθεσφι «из груди» (*Il.* XIV, 150), ἀπὸ στρατόφι «от войска» (*Il.* X, 347), ἀπὸ χαλκόφι «от меди» (*Il.* XI, 351). Из них беспредложное употребление представлено только в 2 примерах: ναῦφι ἀμυνόμενοι «отражая от кораблей» (*Il.* XIII, 700), ὄρεσφι δίηται «сгоняет с гор» (*Il.* XXII, 189).

Также встречаются формы с предлогами ἐκ («из»), κατὰ («от вниз»), παρὰ («от»), ὑπὸ («под»). В разделе **5.5 «Формы с генетивным значением флексии -φι»** рассматриваются 9 примеров: лексемы Ἰλίοφι «(стены) Илиона» (*Il.* XXI, 295), διὰ ὄρεσφι «через горы» (*Il.* X, 185), διὰ στήθεσφι «между персей» (*Il.* V, 41, 57; VIII, 259, XI, 448; XXII, 284; *Od.* XXII, 93).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На материале флексий -ι, -ει и -φι возможно проследить развитие падежной системы и синкретизм падежей в истории греческого языка. В микенский период синкретизм датива и локатива уже завершился, о чем свидетельствовало наличие двух окончаний -ει и -ι в обоих значениях. В греческом языке I тысячелетия окончание -ι вытеснило окончание -ει и стало основным окончанием датива во всех его синкретических значениях (датива, локатива и инструменталиса), а окончание -ει сохранилось в диалектах и в виде просодического отражения (-ī) в поэмах Гомера. В микенском диалекте еще сохранялся отдельный инструментальный падеж, выражаемый в том числе

флексией -φι. При этом в трех примерах флексия -φι в микенском имеет значение дательного падежа, это позволяет предполагать начало синкретизма инструменталиса и датива уже в микенский период. Дальнейшее слияние падежей (завершение синкретизма датива-локатива с инструменталисом) привело к тому, что у Гомера формы на -φι стали выражать и значение датива-локатива, и значения инструменталиса, а инструменталис как самостоятельный падеж перестал существовать.

Установлено, что наибольшее количество форм датива на -і засвидетельствовано среди сигматических основ – 14 личных имен. Дательный падеж с окончанием /-ei/ среди данного типа основ практически не встречается. Из 14 имен с окончанием -і 7 представлены в пиловских текстах (e-ti-me-de-i, e-u-me-de-i, i-ja-me-i,]mo-ke-re-we-i, o[]qe-te-i, o-to-wo-we-i, pi-ke-te-i), 2 в кносских ((]-do-we-i, pa-de-i), 1 – в микенских (ko-o-ke-ne-i) и 4 в новых фиванских текстах (a-ka-de-i, me-to-re-i, o-ko-we-i, o-po-re-i), в которых наблюдается сходная тенденция: наибольшее число дативов на -і известно от сигматических основ. Вторую группу составляют 5 примеров с основами на назальный: 4 формы имен на -άων (> -άων). Третья группа - 5 примеров у основ на дифтонг -ευ-, где представлен датив на -і. Из 5 форм 3 обнаружены в Микенах (2 нарицательных имени ka-ke-wi, ke-ra-me-wi и 1 собственное мужское имя ri-i-re-wi), 1 в Пилосе (pe-di-e-wi) и 1 в недавно изданных фиванских текстах (o-pu-ke-wi). Четвертая группа объединяет основы на дентальные и включает 4 примера. 2 женских имени с суффиксом -ιδ- (i-te-we-ri-di, pi-we-ri-di), 1 с суффиксом -t- (]du-ma-ti) и 1 форма с основой на -ων, -οντος (te-ra-po-ti, Θεράλωντι). Подсчеты показывают, что формы из новых фиванских текстов подтверждают выявленные ранее закономерности – большее по сравнению с другими основами число форм датива с окончанием -і в основах на -σ-, -ευ, назальные и дентальные. У остальных основ датив на -і встречается спорадически: 1 имя с суффиксом -τηρ- (ko-re-te-ri) и 2 формы с основами на заднеязычный (pa-na-ki MY Fo 101.1, pa-ra-ra-ki TH Of 25.2). Это свидетельствует о том, что замещение окончания датива -ei окончанием локатива

-i, завершившееся в греческом языке I тысячелетия, началось уже в микенском диалекте на широком ареале (в текстах из Пилоса, Кносса, Микен и Фив) и в определенных типах основ. Только единичные типы примеров связаны с диалектными колебаниями, которые выражаются в том, что разные писцы используют или окончание датива -ei, или окончание датива -i: po-si-da-o-n-e / po-si-da-o-ni «Посейдону», ka-ke-we / ka-ke-wi «кузнецу», ko-re-te-re / ko-re-te-ri «коретеру»).

У Гомера сохраняются просодические следы древнего датива на -ei в формах с долгим \bar{i} (26 лексем, 51 пример). 8 лексем из 26 (25 словоупотреблений из 51) представлены также в микенских текстах: Αἴαντι «у Аякса» и a₃-wa «Аякс», Αρτέμιδι и a-te-mi-te «Артемиде», Δίι и di-we «Зевсу», ἐν δέπαι «в кубке» и di-ра «кубок», ἔτεϊ «в году» и we-te-i-we-te-i «ежегодно», κόρυθι «шлемом» и ko-ru-pi «шлемами», πατέρι «отцу» и pa-te «отец», ὕδατι «водой» и u-do «вода». Кроме того, представлены однокоренные образования: ὄρνιθι «птице» и o-ni-ti-ja-pi «с птичьими», παρ νηί «около корабля» и pa-u-do-mo «кораблестроители», имена pa-u-si-ke-re-we («славный кораблями»), e-u-na-wo («имеющий хорошие корабли»), pa-wi-jo «корабельный», ἐν ἀγύρι «у стоянки» и a-ko-га «стадо». Данные лексические пересечения с микенским материалом является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы видеть в этой форме отражение древнего датива на -ei. Данные лексические пересечения с микенским материалом является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы видеть в этой форме отражение древнего датива на -ei.

Также флексия \bar{i} имеет значение дательного падежа в 23 примерах, в 13 примерах значение локатива и в 15 примерах – инструментальное значение. Таким образом, в большинстве примеров (36 из 51) флексия \bar{i} имеет такие же значения, как микенская флексия -ei: значение локатива и значение дательного падежа.

Синкретизм дательного и инструментального падежей начался уже в микенском диалекте, а не в греческом языке первого тысячелетия, как предполагалось ранее. Если принимать интерпретацию формы qa-si-re-u-pi как

дательный падеж («у басилевсов») в опубликованной в 2008 году фиванской табличке TH Uq 434, то она станет уже третьей формой (наряду с *ki-ti-te-wi-ja-ri*, «женщинам, связанным с ячменем», и *ki-to-ri*, «для хитонов») с дативным значением флексии *-φι*. Это свидетельствует об уже начавшемся синкретизме дательного и инструментального падежей, который завершился в греческом языке первого тысячелетия. Три примера происходят из трех разных архивов (*ki-ri-te-wi-ja-ri* из Пилоса, *ki-to-ri* из Кносса и *qa-si-re-u-ri* из Фив) что говорит о распространении этого синкретизма на широком ареале.

В обоих корпусах текстов присутствует полисемия падежных синкретических значений для флексии *-φι*. В микенских текстах флексия выражает в основном инструментальное, комитативное и локативное значения; единичны аблативное и дативное значения. В гомеровских поэмах флексия *-φι* употребляется в синкретическом дативном (древнее дативное, локативное, инструментальное) и синкретическом генетивном (исконно генетивное и аблативное) значениях. В микенских текстах и языке поэм Гомера преобладают формы на *-φι* с инструментальным значением (93 и 90 соответственно), на втором месте локативные формы (58 и 48). В обоих корпусах текстов единичны значения исконного датива (6 в гомеровских поэмах и 3 в микенских текстах).

Также совпадают лексико-семантические группы употребления этих форм в микенском и гомеровском греческом: обозначения частей тела (напр., *ka-ra-a-ri* «голова» и *κράτεσφι*), утвари и оружия (напр., *νευρήφι* «тетива» и *a-ni-ja-ri* «вожжи»), топонимы (напр., *Ἰλιόφι*, *Φθίηφι* и *pa-ki-ja-ri*), обозначения материала (*ka-ke-ja-ri* и *χαλκόφι*).

Многие лексемы с формой на *-φι* у Гомера присутствуют в микенских текстах, эти лексемы также являются наиболее частотными в гомеровских поэмах (62 из 191 употреблений). Самые частотные лексемы – *ῥχεσφι* (23) и *o-ka* «колесницы», *ἴφι* (17) и имя *wi-ri-po-o*, *ῥρεσφι* (7) и *o-re-i*. Флексия *-φι* в этих примерах в большинстве случаев имеет инструментальное, локативное и аблативное значение и присоединяется к атематической основе как и флексия *-φι* в микенских текстах. Более редкие, но также встречающиеся в микенских

текстах лексемы – αὐτόφι (3), ἐσχαρόφι (3), θεόφι (7), κράτεσφι (1), χαλκόφι (1). Помимо этого, представлены однокоренные образования θύρηφι (2) «снаружи» и o-ri-tu-ra-jo «привратник», ναῦφι (8) и na-u-do-to «кораблестроители», имена na-u-si-ke-re-we («славный кораблями»), e-u-na-wo («имеющий хорошие корабли»), na-wi-jo «корабельный». Это свидетельствует о том, что эпический язык сохраняет отдельные древние черты, восходящие к микенскому периоду, как на уровне грамматики, так и на уровне лексики.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. *Брайловская А.А.* Метрические особенности форм атематического dat. sg. в тексте гомеровских поэм // *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* 2020. Т. 24 (2). С. 942–963. EDN: NIAAPG. Импакт-фактор 0,187 (SJR). 1,19 п. л.
2. *Брайловская А.А.* Атематический dat. sg. в гомеровских поэмах и древнегреческих диалектах // *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* 2021. Т. 25 (2). С. 177–204. EDN: JVSDCA. Импакт-фактор 0,187 (SJR). 1,55 п. л.
3. *Брайловская А.А.* Пространственные значения окончания -φι в микенском диалекте и гомеровских текстах // *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* 2023. Т. 27 (1). С. 148–170. EDN: BZUWBU. Импакт-фактор 0,187 (SJR). 1,26 п. л.
4. *Брайловская А.А., Круглова К.В.* Δέπας в поэмах Гомера: возможные следы микенского слоя в эпической традиции // *Вестник древней истории.* 2024. Т. 84, № 4. С. 916–932. EDN: VLGXMT. Импакт фактор 0,144 (SJR).

1,37 п. л. / авторский вклад — 0,68 п. л.

Научные статьи по теме диссертации, опубликованные в других изданиях:

5. *Брайловская А.А.* Окончания датива-локativa единственного числа атематического склонения в микенском диалекте греческого языка // Современное состояние индоевропейского языкознания и санскритологии. Материалы научной конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Веры Александровны Кочергиной (1924–2018). Под ред. В. К. Казаряна. М.: МЦНМО, 2019. С. 157–163. EDN: BWKOYI. 0,40 п. л.